

Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, Г. Б. Малышков

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПЕРЕХОД К ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОБНОВЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ И МЕХАНИЗМОВ

1. Постановка проблемы и анализ литературы

Реализация императива устойчивого социально-экономического развития, которая и в условиях экономического подъема в России не характеризовалась последовательностью и сколь-либо существенными результатами, в период посткризисного замедления роста экономики становится более проблематичной. Наряду с очевидной нехваткой финансово-экономических ресурсов и наличием других, ставших для страны в период кризиса более актуальными приоритетов, данная ситуация может быть увязана и со все еще сохраняющейся второстепенностью экологической проблематики для целого круга значимых для страны стейкхолдеров, включая финансовые. При этом если в период кризиса всё «затмили» такие задачи, как спасение банковской системы и покрытие задолженности ряда системообразующих предприятий, проводивших в предкризисный период опрометчивую заемную политику,

---

Надежда Викторовна ПАХОМОВА — д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории экономического факультета СПбГУ. Окончила экономический факультет ЛГУ (СПбГУ). В 1974 г. защитила кандидатскую, в 1988 г. — докторскую диссертации. В рамках международных проектов проходила повышение квалификации в университетах городов Тюбинген, Кёльн, Франкфурт-на-Одере, Вена. Читала лекции в вузах Германии, Словении, Уругвая, Белоруссии. Осуществляла руководство с российской стороны несколькими научными грантами с зарубежными университетами. Член-корреспондент Российской Академии естественных наук и действительный член Академии гуманитарных наук. Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Член российского отделения международного общества экологической экономики. Автор 200 научных работ (в том числе на английском, немецком и украинском языках) по новой институциональной экономической теории и конкурентной политике, теории отраслевых рынков, инновационной экономике, экономике природопользования и экологическому менеджменту; e-mail: n.pakhomova@econ.pu.ru

Кнут Курт РИХТЕР — д-р физ.-мат. наук, канд. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия и предпринимательства экономического факультета СПбГУ. Почетный профессор и Почетный доктор Уральского гос. экон. ун-та (Екатеринбург). Окончил экономический факультет ЛГУ. В 1978 г. защитил докторскую диссертацию. Автор более 160 работ по математическому моделированию, исследованию операций, экономике промышленного предприятия, экологическому менеджменту. Сфера научных интересов также охватывает логистику и операционный менеджмент. Имеет публикации в ведущих международных научных журналах, включая International Journal of Production Economics, European Journal of Operational Research, Central European Journal of Operations Research, OR Spektrum и др. Кроме преподавания в вузах Германии и России, читал лекции в качестве приглашенного профессора в университетах Эфиопии, Венгрии, Уругвая, Белоруссии и Словении; e-mail: etmailbox@econ.pu.ru

Григорий Борисович МАЛЫШКОВ — канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, учета и финансов Национального минерально-сырьевого университета «Горный». Окончил экономический факультет СПбГУ. В 2003 г. защитил кандидатскую диссертацию. В рамках международных проектов проходил повышение квалификации в Европейском Университете «Виадрина» (Германия). В период 1999–2003 гг. являлся членом российско-германской исследовательской сети по экономике природопользования и экологическому менеджменту. Автор 10 научных работ в области корпоративной экологической ответственности, экономики природопользования и экологического менеджмента; e-mail: et@econ.pu.ru

© Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, Г. Б. Малышков, 2013

в том числе для покупки зарубежных активов¹, то ныне на первом плане находятся стимулирование экономического роста и взбадривание российской экономики при одновременной рационализации бюджетных расходов. Реализация этих мер сопряжена, однако, с немалыми трудностями [1; 2], в том числе связанными со слабостью концептуального обоснования стабилизационной политики и недостаточной проработкой ее стратегических приоритетов.

Данный вывод подтверждает и сложившийся в стране порядок обращения к природоохранной проблематике, включая идеи устойчивого социально-экологического развития, для которого характерны ситуативность, фрагментарность и недостаточная системность. Так, наряду с прозвучавшей недавно оценкой со стороны главы Российского правительства экологической проблематики в качестве одного из ведущих драйверов послекризисного роста², в ряде долгосрочных отраслевых стратегий данные ориентиры проработаны еще недостаточно, неся налет формализма и слабо согласуясь с современными тенденциями и инновационными подходами [3]. Утвержденная в декабре 2012 г. Государственная программа РФ «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 гг. [4] недостаточно отражает накопленный в этой области международный опыт, включая страны ЕС, и нуждается в более комплексном обосновании с точки зрения согласования экологических, экономических и социальных целей, а также учета динамики социально-экономических и политических процессов на различных фазах делового цикла. Существенно более продвинутым в этом отношении является опыт ряда развитых стран, в том числе входящих в ЕС, где на систематической основе реализуются меры по повышению уровня экологической безопасности на базе современных технологий, которые подкреплены инструментами ресурсно-экологической, энергетической, социальной, продуктовой и других политик. Накапливается и значительный опыт реализации стратегии устойчивого развития (УР) с переходом в рамках зеленого роста по существу к формированию новой модели социально-экономического развития, ориентированной на разрешение ряда наиболее важных проблем, которые особенно существенно обострились в последнее время. Что касается политической воли, то прибавляет оптимизма отраженное в Заявлении саммита G20 в Санкт-Петербурге обязательство лидеров ведущих стран консолидировать усилия для достижения сбалансированного, устойчивого развития мировой экономики и обеспечения занятости. С целью ускорения экономического роста и создания новых рабочих мест поставлена задача разрабо-

---

¹ Бремя реализации в предкризисный период крупным российским бизнесом (банками и нефинансовыми компаниями) подобных опрометчивых стратегий и сегодня оказывает существенное давление на российскую экономику, затрудняя ее движение по пути модернизации и структурных реформ. По данным экспертов, в третьем квартале 2008 г. корпоративный долг достигал максимальной величины 504,4 млрд долл. При этом многие кредиты брались под залог контрольных пакетов акций крупнейших российских компаний, и для погашения этого долга путем его рефинансирования в российских госбанках было выделено 50 млрд долл. После краткосрочного сокращения корпоративного внешнего долга в 2010 г. на 100 млрд долл., к середине 2013 г. он вновь увеличился до 628,4 млрд, составив 30% ВВП страны. Не менее 60 млрд долл. из этой суммы приходится на долги, связанные с проведением рискованных и не всегда эффективных сделок слияний и поглощений [5].

² Как подчеркнул Д. Медведев, выступая на заседании президиума Совета по модернизации экономики и инновационному развитию, экология является именно той сферой, «которая генерирует спрос на инновационные разработки и способна стать системным «драйвером» модернизации. Принципиальное значение здесь имеют разумное госрегулирование и ответственное поведение бизнеса» [6].

тать коллективные и страновые меры, способствующие улучшению инвестиционной среды, включая создание благоприятных условий для долгосрочных инвестиций в инфраструктурные объекты [7].

Вопрос о возможном уточнении или даже существенной модернизации стратегии устойчивого социально-экологического развития, в том числе под влиянием кризисных процессов, стал предметом интенсивного анализа ученых относительно недавно. Они отреагировали и на мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., который, по оценке многих специалистов, относится к системным. Это обусловило необходимость не просто проведения антикризисных мероприятий, а значимого обновления модели социально-экономического развития общества и механизмов ее реализации, включая и глобальный уровень. В качестве одного из вариантов подобного обновления рассматриваются переход к так называемому инклюзивному экономическому росту³ и формирование на этой основе зеленой экономики, построенной на принципах экологической безопасности, ресурсной эффективности и социальной справедливости. Аргументируется это и тем, что прошедший кризис в совокупности с его последствиями сопоставим с Великой депрессией, охватившей капиталистическую экономику в 1929–1933 гг. и приведшей к радикальным структурным изменениям в экономике и обществе.

Взаимосвязь финансово-экономического кризиса и реализации стратегии устойчивого развития привлекла внимание ряда авторитетных международных журналов, которые откликнулись на нее публикацией специализированных номеров (см., напр. [8]). В рамках этого обсуждения рядом авторов выдвигается положение о том, что данная проблематика формирует в науке *новую исследовательскую область*, которая представляет возрастающий интерес не только для экономистов-экологов, но и для широкого круга специалистов, занимающихся макроэкономическим анализом и длинноволновой динамикой экономики [9], а также, добавим от себя, институциональной теорией, финансовыми рынками, инновационным и инвестиционным менеджментом, экологической политологией и экологической этикой. В этом контексте заслуживает внимания обобщение разнообразных точек зрения о воздействии финансово-экономического кризиса на переход к устойчивому развитию, которое реализовал Франк Гилс [10]. Автор выделяет четыре основные позиции, сторонники трех из которых трактуют это воздействие как позитивное, а представители четвертой — как преимущественно негативное. Аргументация последней точки зрения связана с тем, что в условиях финансово-экономического кризиса ослабляется внимание к природоохранной проблематике со стороны общества, по-

---

³ Термин «инклюзивный экономический рост» (*inclusive economic growth*) стал активно использоваться специалистами, получив закрепление в ряде значимых международных документов, относительно недавно, и он допускает разные интерпретации. Так, Wikipedia делает акцент на социальную составляющую этого понятия, подчеркивая, что *inclusive growth* предполагает широкую вовлеченность населения в процесс производства и более справедливое распределение среди различных слоев населения его результатов. Являясь устойчивым и способствуя формированию новых рынков и расширению занятости, он создает возможность доступа к достойной жизни и для бедных слоев населения [11]. В экономической литературе при переводе используется и термин «всеобъемлющий рост», который трактуется как рост, интегрированный в широкие структурные, технологические, институциональные и другие реформы [3]. Базой для интерпретаций чаще всего служит подход, отраженный в материалах Всемирного банка, согласно которому обеспечение устойчивого развития, причем в его более широком понимании, требует перехода к инклюзивному зеленому росту, к зеленой экономике, которые являются новыми двигателями экономического роста [12].

литиков и бизнеса. Что касается лагеря «оптимистов», то в нем Гилс выделяет представителей концепции трансформации капиталистической системы, концепцию зеленого роста и концепцию зеленой индустриальной революции, связанной с шестой зеленой Кондратьевской волной [10]. Так или иначе эти позиции будут находиться в поле внимания авторов настоящей статьи.

К числу «умеренных оптимистов», по данной классификации, относится Карлота Перес, которая анализирует как барьеры на пути реализации стратегии УР, так и окна возможностей, открываемые финансово-экономическим кризисом, учитывая длинноволновую динамику и проводя определенные исторические аналогии с запуском «золотой эры» после финансового коллапса 1929–1933 гг. и Второй мировой войны. Перес обращает внимание на новые возможности для решения экологических и сырьевых проблем, обусловленные современной технологической революцией и сопровождающимися ее структурными реформами, которые, по ее оценке, должны быть ориентированы на зеленые инновации и радикально трансформировать стиль жизни сотен миллионов людей в качестве глобальных потребителей. Однако для запуска драйверов возможного перехода к «золотой эре» необходима последовательная модернизация институтов, которые в случае реализации в них назревших изменений способны открыть дорогу для инноваций, инвестиций и достижения социальной справедливости как значимого элемента устойчивой модели общественного развития [13].

Немало статей, посвященных комплексному изучению финансово-экономического кризиса с позиции его воздействия на переход к обновленной модели УР и на поворот к зеленой экономике, публикуется и на страницах ряда других специализированных журналов (см., напр. [14]), в части из которых изучается специфика протекания кризисных процессов в различных странах и регионах, включая Африканский континент [15]. Если обратиться к российским исследователям, то при анализе экономического кризиса 2008–2009 гг. его причин, особенностей и последствий основное внимание все еще уделяется вопросам, которые хотя и являются важными, но напрямую не затрагивают проблематику устойчивости, формирования зеленой экономики и смены в этом направлении парадигмы социально-экономического развития. Это характерно и для весьма глубоких публикаций известных ученых, посвященных таким вопросам, как обоснование новой модели экономического роста, формирование адекватных механизмов регулирования национальной и глобальной экономик, способных обеспечить модернизационные процессы и выход на новые уровни конкурентоспособности при одновременном проведении структурных реформ [16; 17], и для работ, в которых изучаются более специальные темы (в их числе: специфика кризисных процессов в условиях формирования экономики знаний [18]; особая рисковость инновационных процессов, включая так называемые финансовые инновации, приведшая к широкому распространению кризисных явлений в странах, располагающих развитой, инновационно-ориентированной и конкурентоспособной экономикой [19]).

В последнее время, особенно в связи с опасностью сползания национальной экономики в затяжную рецессию, активизируются усилия исследователей, правительственных экспертов и чиновников по обоснованию нового пакета мер для стимулирования экономического роста и улучшения условий ведения бизнеса [20; 21; 1]. Но в процессе обсуждения этих весьма острых проблем и предлагаемых для их

решения мер все же недостаточно учитываются драйверы, которые могут проистекать из формирования зеленой экономики и перехода к инклюзивной модели роста. Однако, следуя современным подходам, необходимо последовательно согласовывать стабилизационные мероприятия со структурными реформами, обеспечивающими переход к зеленой, базирующейся на инновациях и обладающей глобальной конкурентоспособностью, экономике. Недостаточное внимание к этому аспекту проблемы формирования обновленной модели социально-экономического развития и системы регулирования особенно настораживает в условиях все более отчетливого исчерпания в стране резервов ресурсной модели экономики, основными источниками формирования бюджетных доходов которой продолжают выступать природно-ресурсные платежи и доходы от экспорта сырьевых товаров, включая углеводородное сырье.

С учетом изложенного выше авторы статьи ставят следующие исследовательские задачи. *Во-первых*, проследить эволюцию подходов к проблематике устойчивости, осмыслив при этом направления модернизации ресурсно-экологической политики и ее инструментов при переходе к модели зеленого роста, который осуществляется в условиях затянувшегося посткризисного периода. *Во-вторых*, проанализировать, как осуществляется решение указанных модернизационных задач в Евросоюзе при акценте на опыт Голландии, который относится к числу лучших международных практик в этой области и представляет безусловный интерес для России. *В-третьих*, оценить стратегию устойчивого и экологически безопасного развития в качестве звена системы мер по стабилизации и развертывания модернизационных процессов в России, выявив барьеры, стоящие на этом пути.

2. Устойчивое развитие: эволюция подходов и обновление приоритетов при переходе к зеленой экономике

Для осмысления поставленных в статье задач вначале остановимся на обзоре истории формирования концепции устойчивого развития, ее эволюции за прошедший более чем двадцатилетний период с представлением на рубеже последних двух десятилетий концепции *зеленого, экологически безопасного и социально справедливого, роста*. Как уже отмечалось в литературе [3, с. 7], зеленый рост и обновленный вариант устойчивого развития трактуются учеными и политиками как новый двигатель экономики, который формируется на базе последовательно осуществляемых структурных и институциональных реформ и способен разрешить ряд острых проблем и накопившихся в мировой экономике противоречий, углублению которых способствовал мировой кризис 2008–2009 гг.

Концепция устойчивого развития, как своеобразная историческая предшественница модели зеленого роста, с принципиальных позиций была разработана и сформулирована усилиями Комиссии ООН под руководством Г.Х. Брундтланд в 1987 г. в форме доклада «Наше общее будущее» (Our Common Future) [22]. Доклад Брундтланд был представлен на прошедшей в Рио-де-Жанейро в сентябре 1992 г. 2-й Всемирной конференции по окружающей среде и развитию (UNCED) [23]. В нем были сформулированы следующие императивы, большинство из которых и поныне не потеряло своей актуальности: возобновление роста и его новое качество; удовлетворение насущных потребностей населения; стабильная численность народонаселения;

сохранение и приумножение ресурсно-сырьевой базы; переориентация технологического развития и управление рисками; интеграция экологических и экономических интересов в процесс принятия решений (подробнее см. [14]). Принятая на UNCED в ходе активного обсуждения доклада Брундтланд *Декларация Рио* базировалась на идее сопряжения охраны окружающей среды и развития, экологических и экономических целей. В этом документе в тезисной форме были зафиксированы вошедшие в нормы международного и национального права важнейшие принципы экологической политики, а также ставшая классической формулировка УР. Устойчивым признано развитие, которое обеспечивает потребности ныне живущих поколений людей без подрыва условий удовлетворения потребностей будущих поколений [23].

В прошедший после UNCED Рио-92 более чем двадцатилетний период концепция УР уточнялась и модернизировалась по своему содержанию, расширялась и совершенствовалась практика ее применения. К числу наиболее значимых изменений следует отнести широко используемую ныне трактовку УР с позиции трех взаимосвязанных опор при балансировке и интеграции экономических, экологических и социальных целей, которая выкристаллизовалась в конце 1990-х годов. В рамках этого подхода перед предприятиями, которые трактовались как главные действующие лица в переходе к УР, ставились три взаимосвязанные и равные по своей значимости задачи. Они должны быть: во-первых, экономически эффективными (уже потому, что экономическая устойчивость является необходимой предпосылкой решения экологических проблем); во-вторых, экологически ответственными (при модернизации самого подхода к ответственности, которая предполагает не просто компенсацию наносимого ими ущерба окружающей среде, но и проведение превентивных мероприятий); в-третьих, социально активными.

Последующий период характеризовался тем, что лидерство в области решения экологических проблем и практической имплементации инструментов ресурсно-экологической политики стало постепенно перемещаться от США (которые «задавали тон» в этой области в 1970–1980-е годы) к Евросоюзу. При этом научному осмыслению соответствующей проблематики свойственна международная направленность при активном участии ученых из различных стран, включая, разумеется, и американских специалистов. Евросоюз в целом и интегрированные в его состав государства ныне располагают одной из самых продвинутых систем перспективного и текущего программно-целевого планирования природоохранных и связанных с ними мероприятий, а также богатым практическим опытом реализации принятых планов и программ с помощью целого набора инструментов. Так, принятая в Евросоюзе в 1992 г. (т. е. в год проведения UNCED) *Пятая программа действий по охране окружающей среды* [24] исходила из ключевого значения задачи обеспечения *устойчивого развития* и базировалась на концепции *разделенной ответственности* за это развитие и решение экологических проблем между различными акторами в правительстве и обществе. К числу таковых были отнесены, прежде всего, предприятия, государство и его институты, а также население. Характерными чертами подхода ЕС к УР уже в этот период были интеграция различных направлений политики государства (экологической и социальной, а также в области здравоохранения, занятости, территориального развития, энергетики и т. д.) и охват природоохранными и другими мерами разнообразных секторов экономики (промышленности, сельского хозяйства, рыбного хозяйства, транспорта, энергетики и др.).

Прошедший в 2002 г. в Йоханнесбурге Всемирный форум по УР зафиксировал на официальном уровне концепцию трех взаимосвязанных измерений устойчивости (экономического, социального и экологического) при интегрированном достижении соответствующих целей. Была также детализирована социальная составляющая УР, которая объединила такие темы, как здоровье населения, демография, миграция и борьба с глобальной бедностью [14]. В Евросоюзе после принятия Стратегии по УР [25] была разработана и утверждена рассчитанная на период 2002–2012 гг. Шестая программа действий ЕС по окружающей среде [26]. В качестве приоритетных направлений в этой программе (6 ЕАР) были определены следующие: климатические изменения, природа и биоразнообразие, окружающая среда и здоровье, природные ресурсы и отходы. Системный интегрированный подход к обоснованию содержания стратегии устойчивости, как и путей ее реализации, получил свое дальнейшее отражение в принятой в 2006 г. Обновленной стратегии ЕС по устойчивому развитию [27]). Согласно этому документу, УР — это своеобразная квинтэссенция представлений о том, в каком направлении общество должно эволюционировать. Это общество, которое призвано охранять и улучшать качество окружающей среды, общество равных возможностей и социальной сплоченности, защищающее демократию, мир, свободу и безопасность. Для него характерна нацеленность на экономическое процветание, которое базируется на инновативной, конкурентоспособной и эко-эффективной экономике. Официальная позиция при этом состояла в том, чтобы Стратегия устойчивого развития и Лиссабонская стратегия ЕС (которая, напомним, была нацелена на превращение ЕС в самую конкурентоспособную экономику мира при достижении полной занятости), взаимодополняя друг друга, действовали совместно для формирования устойчивого европейского общества [27]. Результаты реализации 6 ЕАР, как и других стратегий УР, оценивались университетскими специалистами и экспертами разных стран [28] с последующим общественным обсуждением.

На всем протяжении первого десятилетия XXI в., наряду с последовательным наполнением комплексным содержанием трактовки УР, значительное внимание уделялось инструментам государственной политики, призванным соответствовать все более усложняющимся вызовам в области экологии, истощения ресурсной базы, усиливающейся социальной напряженности и др. В ходе активных научных дискуссий и осмысления накапливающегося практического опыта было сформировано так называемое новое поколение инструментов, способных создать условия перехода к устойчивому в экономическом, экологическом и социальном отношениях развитию. Этот пакет обновленных мер объединяет административно-контрольные, рыночно-ориентированные, добровольные соглашения, информационные инструменты и сетевые структуры. Формирование системы этих инструментов, которые в различных странах, разумеется, имеют свои особенности, не только в большей мере отвечает характеру современных ресурсно-экологических и социальных проблем, но и знаменует переход к новому стилю управления, адекватному развитому гражданскому обществу. Речь идет о концепции «governance», которая, отталкиваясь от идеи двойного выигрыша (win-win approach, т. е. больше экономики — лучше экология), исходит из необходимости трансферта больших компетенций и возможностей для выработки и принятия решений и контроля за их выполнением разнообразным стейкхолдерам, партнерствам и сетевым структурам [14].

В условиях постепенного погружения мировой экономики в кризис 2008–2009 гг. ряд ученых стали более детально конкретизировать идею модернизации традиционной модели экономического развития при учете социально-экологических факторов, рассматривая в качестве существенной опоры этой обновленной модели экологическую модернизацию, экологические инновации и их диффузию. Традиционный экономический рост, утверждает, в частности, Янике, имеет тенденцию нейтрализовать улучшения в состоянии окружающей среды, обусловленные экологической модернизацией. Так происходит в случае если повышение эко-эффективности отстает от темпов экономического роста, когда экологические инновации ограничивают свое воздействие лишь на нишевые рынки и(или) вырабатываемые решения воздействуют на симптомы, а не на причины экологических проблем [29]. На базе этой аргументации делается вывод о том, что фундаментальная проблема обновленных, но остающихся по сути традиционными, подходов к УР состоит в наличии лагов между возникновением экологических ущербов и их нейтрализацией [14].

Для реализации стратегии устойчивости на рубеже двух десятилетий текущего столетия также были характерны определенное смещение приоритетов и изменение акцентов с учетом актуализации тех или иных тематических областей. Так, в конце прошедшего десятилетия внимание ученых, экспертов и политиков переключилось на проблему социальной справедливости при ее взаимосвязи с деградацией экологических систем, что в явном виде было отражено в отчете ООН «Развитие человеческого потенциала, 2011» [30]⁴.

Данная проблематика стала объектом интенсивных обсуждений и на Конференции ООН по устойчивому развитию, состоявшейся в 2012 г. — «Рио +20». На этом форуме продолжали предприниматься усилия для выработки комплексного подхода к проблеме устойчивости (sustainability), включая формирование для него адекватных институциональных рамок, обеспечивающих эффективную интеграцию всех трех компонентов устойчивого развития (социального, экономического, экологического) [31]. Результатом переосмысления ограничений, свойственных прежним подходам, а также новых социально-экологических вызовов, которые сопровождают глобализацию, и стала концепция зеленой экономики. Эта концепция разрабатывалась с широких позиций как обновленный вариант в условиях кризиса, способный разрешить ряд острых проблем на путях структурной перестройки

---

⁴ Как подчеркивается в этом документе, несмотря на прогресс, достигнутый за прошедшие после конференции Рио-92 два десятилетия в решении социальных проблем, в ряде областей, особенно с учетом их взаимодействия с ухудшением экологической ситуации, сохраняется напряженность. Хотя наблюдался существенный рост доходов, параллельно с этим происходили ухудшение качества окружающей среды и рост выбросов парниковых газов; усиливалось неравенство в распределении доходов, и это невзирая на сокращение разрывов в области образования и здравоохранения; вопреки росту средних значений индекса развития человеческого потенциала (Human Development Index — HDI) углублялось социальное неравенство. Проведение симуляционных расчетов на период до 2050 г. при учете тесной взаимосвязи в решении социальных и экологических проблем показало, что, принимая во внимание лишь неблагоприятные воздействия глобальных климатических изменений на производство продовольствия, HDI сократится по отношению к базовому уровню на 8%. Если же учитывать и другие неблагоприятные экологические процессы (обезлесивание, подрыв биоразнообразия, рост числа природных аномалий), то величина HDI снизится на 15% по отношению к базовому уровню. Общие выводы, которые делаются в этом документе, заключаются в необходимости пересмотра модели социально-экономического развития. Что же касается традиционной модели бизнеса «business as usual», то она, делается вывод в документе, тоже не является ни справедливой, ни устойчивой [30].

и активного освоения инноваций для использования окон возможностей, которые открывает посткризисный период. В числе этих острейших проблем — угроза деградации окружающей среды и истощения запасов основных природных ресурсов, увеличение частоты погодных аномалий и драматические климатические изменения, волатильность цен на мировых сырьевых рынках; обострение социального неравенства. Что касается основных каналов воздействия зеленой экономики на экономический рост, то таковыми являются: во-первых, *стимулирующий эффект*, обусловленный инвестициями в том числе в развитие зеленой инфраструктуры (в систему водоснабжения, канализации, в общественный транспорт на альтернативных источниках топлива), которые расширяют занятость и снижают безработицу; во-вторых, *инновационная активность*, в том числе и на уровне фирм, поддерживаемая созданием благоприятной конкурентной среды и методами регулирования [32].

Значительное внимание формированию новой модели роста и обеспечению комплексного подхода к УР уделяется и учеными, и политиками на национальном и межгосударственном уровнях. Концепция зеленой экономики была представлена в июне 2012 г. на форуме G20 в Лос-Кабосе [9] и была отражена в Декларации Лидеров G20 как основа для последующих практических действий. В рамках данного форума был запущен процесс оценки и отчетности по обязательствам «Группы двадцати», первые результаты которого были представлены на саммите в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 г. Ход исполнения обязательств по десяти базовым направлениям, включая инфраструктуру, продовольственную безопасность, развитие человеческого потенциала, частные инвестиции в создание рабочих мест, устойчивый рост и зеленую экономику, представлен в табл. 1.

Таблица 1. Исполнение обязательств в рамках G20 по проектам развития

Степень исполнения	Инфраструктура	Продовольственная безопасность	Развитие человеческого потенциала	Финансы	Торговля	Частные инвестиции и создание рабочих мест	Устойчивый рост	Мобилизация внутренних рынков	Обмен знаниями	Зеленая экономика
Выполнено	12	6	1	3	4	3	2	2	0	0
В работе	2	4	2	6	2	3	2	1	1	2
Отложено	3	1	0	0	0	0	1	3	0	0
Остановлено	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: [33].

Из общего числа в 67 обязательств G20 было исполнено 33. В числе новых инициатив — использование средств суверенных фондов (в России — это Фонд национального благосостояния) для инвестиций в инфраструктурные проекты, включая субсидирование кредитов для МСБ, а также вовлечение широких слоев населения в экономический рост. Однако приходится констатировать приостановку обязательств по обеспечению экономической эффективности экологических программ, что тем более удивляет, что в условиях кризиса и сопровождающего его неуверенного

роста при недостаточности финансовых ресурсов проблема повышения эффективности их расходования резко возрастает.

Как уже отмечалось выше, на прошедшем в сентябре 2013 г. в Санкт-Петербурге очередном форуме G20 была подтверждена актуальность задачи стимулирования роста и создания рабочих мест, прежде всего, за счет поощрения инвестиций, эффективного регулирования, повышения доверия на рынках, включая стимулирование финансирования долгосрочных инвестиций институциональными инвесторами с учетом их мандатов и стратегий принятия рисков [7]. Вместе с тем в условиях сложной социально-экономической ситуации задача формирования зеленой экономики на базе инклюзивного роста в явном виде все же не прозвучала.

Задача реализации стратегии УР и перехода к зеленому росту находится в центре внимания и в странах Евросоюза, где в феврале 2012 г. была принята стратегия «Инновации для устойчивого роста: биоэкономика — для Европы» [34]. Ее реализации должна служить 7-я программа действий ЕС по охране окружающей среды (7 EAP), получившая наименование-девиз «Достойная жизнь с учетом ограничений нашей планеты» и призванная задать рамочные условия для экологической политики ЕС до 2020 г. Стоит отметить тот факт, что в подготовительных документах к принятию 7 EAP обращается внимание на трудности, проистекающие из экономического кризиса, которые вместе с тем обуславливают необходимость глубоких структурных реформ [35], которые создадут новые возможности по пути к зеленой инклюзивной экономике с учетом развития процессов глобализации, позволяя вместе с тем дать ответ на ряд ключевых вызовов. 7 EAP разрабатывается при учете согласованных ориентиров на 2050 г., включая дорожную карту по формированию низкоуглеродной экономики к 2050 г., дорожные карты в области поддержки биоразнообразия 2020, повышения ресурсной эффективности и инициатив в области инноваций. В числе контрольных цифр по ключевым направлениям 7 EAP к 2020 г. следующие: снижение выбросов парниковых газов на 20% по отношению к уровню базового 1990 г.; повышение до 20% уровня использования для удовлетворения энергетических потребностей возобновляемых источников. Большое внимание также уделяется формированию секторов зеленой экономики, включая современную отрасль по переработке отходов, которая должна базироваться на инновационных подходах. Ее создание позволит экономить к 2020 г. до 72 млрд евро, денежный оборот отрасли ориентировочно достигнет 42 млрд евро при создании 400 тыс. новых рабочих мест [35]. Завершим обзор эволюции подходов к УР и обновления приоритетов при переходе к зеленой экономике, сопровождавшихся принятием специальных документов, иллюстрацией, представленной на рис.1.

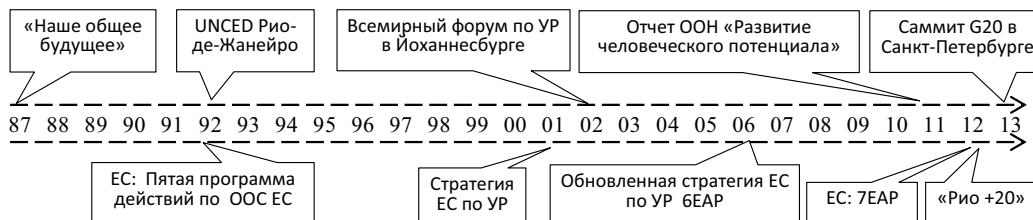

Рис.1. Инициативы по ООС и УР с 1987 по 2013 г.

3. Реализация стратегии устойчивого развития на примере Голландии

Большой практический опыт реализации систематизированных усилий в области устойчивого развития, которое обеспечивается применением широкой палитры инструментов, накоплен в Нидерландах, занимающей в этой области одну из лидирующих в ЕС позиций. Характерной особенностью применяемых здесь инструментов являются, с одной стороны, высокий уровень их научного обоснования с использованием в этих целях качественной информационной базы и современных методов, а с другой — открытость информации и создание для основных стейкхолдеров, включая представителей гражданского общества, широких возможностей для контроля за ведущими позициями разрабатываемых планов и программ и их выполнении. Значительное внимание уделяется и затратной эффективности (*cost-effectiveness*) экологической политики, что позволяет на деле реализовывать концепцию двойного, экономического и экологического, выигрыша (*win-win approach*). Опыт данной страны, интересный сам по себе, позволит полнее оценить принятую в РФ Государственную программу РФ «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 гг., ее целевые ориентиры и механизм реализации.

В Голландии, наряду с разработкой на регулярной основе четырехлетних планов по охране окружающей среды, создано Агентство экологических оценок Голландии (*Netherlands Environmental Assessment Agency*). Этот орган совместно с аналогичными агентствами, проводящими экономические и социальные оценки, решает задачу информационного сопровождения принятия политиками обоснованных решений применительно к трем основным опорам устойчивости — экологической, экономической и социальной. Оценки экологической политики проводятся *ex ante* (т. е. до реализации программы) и они отражаются в экологических прогнозах (*Environmental Outlooks*), а также *ex post* (т. е. после). Другая группа показателей обобщается в ежегодных экологических балансах (*Environmental Balances*), решение о подготовке которых было впервые принято в 1993 г. В этих документах содержатся параметры, отражающие качество окружающей среды при соотношении его с социально-экономическим развитием и применяемыми инструментами экологической политики [36, p. 68].

Играющее важную роль в информационной поддержке политических решений Агентство экологических оценок является научной организацией и не обладает полномочиями предписывать, какой должна быть в стране экологическая политика и какими должны быть ее целевые ориентиры. Оно оценивает эту политику и ее возможные варианты с нейтральных позиций и на научной базе. Все отчеты этого агентства, используемые им данные и методы являются доступными для общественности. В Законе об экологической политике Голландии применительно к *Экологическому балансу* страны подчеркивается, что он должен разрабатываться на базе лучших доступных знаний в разных институтах страны, а в случае научных расхождений между ними должны отражаться различные точки зрения. Значение данного документа и его приоритетность подчеркивает и тот факт, что он должен ежегодно представляться Кабинету министров, который в свою очередь принимает решение о его вынесении для ознакомления Парламенту в пакете с другими документами, необходимыми для обсуждения бюджета страны [36].

Наряду с процедурными вопросами в Голландии значительное внимание уделяется индикаторам, на базе которых разрабатываются экологические прогнозы

и балансы. Состав этих индикаторов является результатом постоянных дискуссий между представителями научных кругов, политиками и другими стейкхолдерами, и он не остается неизменным. Рамочные условия для их расчета задают параметры, связанные с воздействием экономики и технологических процессов на окружающую среду (включая соответствующие материальные потоки), которые сопровождаются эмиссиями загрязняющих веществ в атмосферный воздух, водную среду и в почву. От них, в свою очередь, зависит состояние окружающей среды, включая динамику температуры, ресурсы биоразнообразия и здоровье населения. Данные для расчета всех этих индикаторов подчинены строжайшему контролю качества и учету неопределенности. На рис. 2 обобщены данные экологических балансов, которые позволяют сопоставить за двадцатилетний период динамику ВВП страны с рядом ключевых экологических индикаторов (в данном случае с индексами, характеризующими климатические изменения, избыточное удобрение почвы, окисление почвы и водных источников, сброс сточных вод).

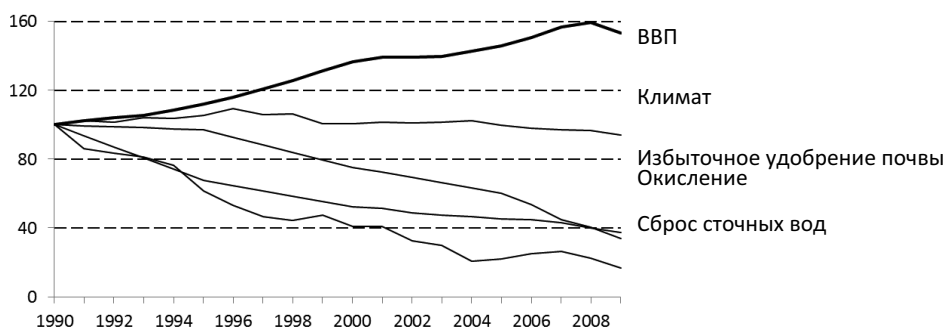

Рис. 2. Тренды в области воздействий на окружающую среду по отношению к динамике уровня ВВП (1985 г. = 100%).
Источник: [37].

В Нидерландах, как и в большинстве стран ЕС, экологические аспекты интегрированы в многообразные направления политики государства. Кроме того, для обоснования целевых ориентиров экологической политики и для анализа получаемых результатов успешно применяются современные научно-аналитические методы, включая экономико-математические. На рис. 3 с использованием метода декомпозиции дана оценка вклада различных инструментов и мер в достижение поставленной в Киотском протоколе на 2010 г. цели снижения выбросов парниковых газов (ПГ). Здесь последовательно (сверху вниз) показано: уровень выбросов ПГ без применения каких-либо мер; ниже — вклад, внесенный в снижение выбросов ПГ переходом к возобновляемым энергетическим ресурсам; далее — вклад благодаря повышению эко-эффективности генерирующих энергетических мощностей; ниже — вклад от сокращения спроса на энергию; и, наконец, от снижения выбросов ПГ, отличных от углекислого газа. Как следует из рис. 3, хотя фактически достигнутый уровень снижения несколько превышает цели Киотского протокола, все же динамика вполне приемлемая, особенно с учетом существенного роста за этот период ВВП.

Что касается воздействия на решение экологических проблем экономического цикла, включая определенную модификацию применяемых мер экологического регулирования, то на примере Нидерландов можно видеть, что это влияние отражалось прежде всего через постановку политических целей. Если в условиях экономического подъема преимущественные позиции занимал подход строгой устойчивости (strong sustainability) с акцентом на достижение отраженных в стандартах экологических целей, то в период экономической рецессии этот подход уступал место задаче поиска наиболее эффективных экологических мероприятий с целью согласования экономических и экологических целей (такой подход именуется слабой устойчивостью). Общая направленность целевых установок этой политики в течение всего времени ее реализации была так или иначе ориентирована на требования, согласованные в рамках ЕС.

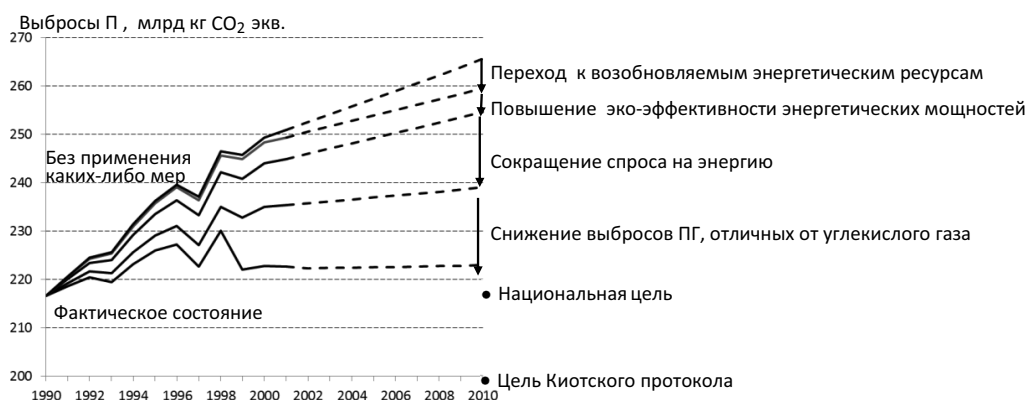

Рис. 3. Декомпозиция динамики сокращения выбросов ПГ в зависимости от основных источников. Источник: [37].

Для экологических требований в рамках Евросоюза характерен переход от технических регламентов, ограничивающих эмиссии в окружающую среду, к требованиям, задающим качество основных природных сред (например, допустимый уровень загрязнения сельскохозяйственных угодий азотными соединениями) [36, р. 73]. Характерной тенденцией текущего десятилетия является обращение при составлении экологических балансов к вопросам о том, насколько обоснованными являются утверждаемые в них цели УР и как они соотносятся друг с другом. Происходит расширение рамок анализа и за счет подключения пространственной политики и цели сохранения окружающей среды.

Из опыта Нидерландов как одной из наиболее продвинутых стран в рассматриваемой области может быть извлечен ряд уроков, поясняющих факторы успеха ее экологической политики [36]), которые полезно учитывать в России. Во-первых, это целесообразность согласования служащих ее реализации планов с проходящими ежегодно бюджетными дискуссиями, правовая институционализация и прочная научная основа при балансировке интересов ученых и политиков. Во-вторых, это учет фактора неопределенности, проведение модельных расчетов при транспарентности данных и их доступности для экспертов и стейкхолдеров, которые могут быть вовле-

чены в обсуждение различных индикаторов или сценариев. В-третьих, это тесная взаимосвязь целей экологической политики с фазами делового цикла, которая обнаруживает себя не только в актуализации в условиях кризиса проблемы экономической целесообразности и перехода тем самым к стратегии слабой устойчивости, но и в применении индикаторов. Они позволяют демонстрировать определенные шаги вперед в решении экологических проблем при избегании показателей, отражающих дистанцию, которую еще предстоит пройти для достижения поставленных целей.

4. Стратегия устойчивого развития как элемент стабилизационной политики и модернизационных процессов в России: позитивные сдвиги и барьеры

Хотя произошедший в 2008–2009 гг. финансово-экономический кризис, последствия которого все еще не преодолены, носит глобальный характер, требуя выстраивания в большинстве стран новой модели развития экономики, он, разумеется, по-разному проявляется в государствах с различным уровнем социально-экономического развития и неодинаковой степенью зрелости рыночных отношений и инновационного потенциала. Ряд стран с развивающейся рыночной экономикой, включая Китай, также стремятся активно использовать посткризисный период и открывающиеся в его рамках окна возможностей для экологизации своей экономики в ходе структурных реформ, перехода к зеленой модели роста и форсированного развития новых рыночных сегментов с высоким конкурентным потенциалом. В числе крупнейших инвестиционных проектов — вложение китайской компанией *Wanxiang Holdings* 1,25 млрд долл. в строительство крупного предприятия для применения высокой технологии (именуемой «гидрометанизацией») по преобразованию угля в газ. В результате ее применения под землей на поверхность поднимается более чистое сырье с меньшим содержанием вредных веществ [38]⁵. Заслуживающим внимания опытом в реализации последовательного и комплексного подхода к УР располагает и Казахстан, который наращивает свой потенциал в области развития человеческого капитала [39].

Что касается России, то в этом направлении в стране намечаются определенные позитивные тенденции, которым, в частности, способствует ее интеграция в деятельность ряда международных организаций и ассоциаций. Так, председательствуя до сентября 2013 г. в G20, РФ активно участвовала в разработке всеобъемлющего Санкт-Петербургского плана действий по обеспечению устойчивого и сбалансированного роста глобальной экономики, который в среднесрочной перспективе призван усилить потенциал роста, включая проведение ряда структурных реформ, повышение производительности труда, вовлеченности рабочей силы и уровня занятости [40].

Важное место в системе мер, направленных на реализацию экологической политики в стране, призвана сыграть Государственная программа РФ «Охрана окру-

---

⁵ Еще одним примером может служить учреждение совместного предприятия между китайской *China Electronics Corporation* (СЕС) и голландской *Philips*, которое сосредоточится на интеллектуальных системах управления дорожным и уличным освещением, программном обеспечении и светодиодах для освещения дорог, планируя занять лидирующие позиции на китайском рынке дорожного освещения. Целью компании является также внедрение системы управления светодиодным освещением дорог, обеспечивающей снижение энергопотребления на 70% [41].

жающей среды» на 2012–2020 гг. [42]. При ее реализации ожидается получение в количественном отношении следующих результатов (по отношению к базовому докризисному 2007 г.): снижения объема выбросов вредных (загрязняющих) веществ от стационарных источников на единицу ВВП — в 2,2 раза; сокращения количества городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха — в 2,7 раза; улучшения экологических условий для 36,1 млн россиян, проживающих в настоящее время в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха (индекс загрязнения атмосферного воздуха — более 7); снижения объема образованных отходов всех классов опасности на единицу ВВП — в 1,6 раза [43]. Вместе с тем, на наш взгляд, реальность достижения этих целей нуждается в более серьезном экспертном анализе, включая оценку динамики соответствующих показателей в условиях финансово-экономического кризиса (2008–2009 гг.) и последующий период (табл. 2). Как можно видеть из табл. 2, связанное с кризисом падение основных макроэкономических показателей по-разному отразилось на динамике антропогенного и техногенного воздействия на окружающую среду и изменении экологической ситуации в России.

Таблица 2. Основные показатели, характеризующие воздействие на окружающую среду в сравнении с динамикой ВВП

Показатели \ Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Валовой внутренний продукт: темпы роста (снижения) к предыдущему году	108,2	108,5	105,2	92,2	104,3	104,3
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, всего (млн т), рост к предыдущему году	35,3/0,99	35,3/100	33,7/0,95	32,5/0,96	32,2/0,99	32,5/101
Выбросы в атмосферный воздух от стационарных источников (млн т)	14,7	14,7	13,6	13,5	13,1	13,3
Выбросы в атмосферный воздух от передвижных источников (млн т)	20,6	20,6	20,1	19,0	19,1	19,2
Из общего объема выбросов от передвижных источников валовые выбросы от автотранспортных средств (АС) /численность АС	15,2/32,6	14,7/35,5	14,4/38,3	13,3/39,3	12,7/40,6	12,5/42,7
Объем загрязненных сточных вод, сброшенных в поверхностные водные объекты (млрд м ³)	17,5	17,2	17,1	15,9	16,2	16,0
Объем образования отходов производства и потребления (млрд т)	3,5	3,9	3,8	3,5	3,7	4,3

Составлено по: [44, с. 36; 41].

Обращает на себя внимание тот факт, что по годам кризиса уменьшение негативного воздействия на окружающую среду было несопоставимым со снижением ВВП. Это же можно проследить и в отраслевом разрезе. Крайне неблагоприятной является динамика показателей по отходам: в 2011 г. объем образовавшихся отходов (4,3 млрд т) был на 16,2% больше объема отходов, образовавшихся в 2010 г. Этот факт составители Государственного доклада, правда, связывают с улучшением ситуации по предоставлению природопользователями форм статистического наблюдения [42, с. 43], но нет данных, подтверждающих этот вывод. Динамика специально выделенного в табл. 1 автотранспортного загрязнения тоже выявляет ряд проблем. В их числе не только замедление в последние годы наметившейся после принятия Правительственной программы по стимулированию приобретения новых автомобилей (во исполнение постановления Правительства РФ от 31.12.2009) положительной тенденции, но и усугубление ситуации с утилизацией автотранспортных средств⁶.

В качестве положительного можно расценить включение в различные разделы доклада специального информационного блока, оценивающего достижение в соответствующем году целевых показателей Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2010 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г., № 1662-р). Однако уровень выполнения этих целевых показателей не может не вызывать тревогу. Так, что касается экологических издержек, то при оценке ВВП страны в 2011 г. в текущих ценах в 54 трлн 585,6 млрд рублей для достижения целевого показателя по росту затрат на снижение вредных выбросов, утилизацию отходов и восстановление природной среды до 1–1,5% от ВВП (т. е. минимум до 546 млрд рублей) соответствующие затраты должны быть увеличены в шестикратном объеме. Для сравнения: поступления в консолидированный бюджет РФ от природно-ресурсных платежей, налогов и сборов в 2011 г. составили 2319 млрд рублей, что на 29% больше 2010 г. Основная часть этих поступлений (88%, или 2043 млрд рублей) — налог на добычу полезных ископаемых; платежи в консолидированный бюджет за негативное воздействие на окружающую среду равнялись лишь 22,151 млрд рублей [42, с. 304]. Отметим, что общий объем финансирования госпрограммы по охране окружающей среды в 2012–2020 гг. за счет средств федерального бюджета равняется всего 268,4 млрд рублей, что в среднегодовом исчислении составит 33,55 млрд рублей [42]. Это вряд ли можно расценить как достаточные средства, правда, непонятно, будет ли такое финансирование являться дополнительным. В 2012 г. инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное природопользование, равнялись 116 млрд рублей, из них около 70% — собственные средства предприятий.

Что касается показателей, на базе которых разрабатывалась Государственная программа 2012–2020 гг., то хотя, как утверждает официальные лица, данная программа, как и Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2011 году», подготовлена с учетом экологических показателей, унифицированных с данными, используемыми в странах Евросоюза, которые характеризуют взаимодействие экономических, экологических и социальных

---

⁶ По данным Государственного доклада, в ходе реализации программы утилизации автотранспортных средств вторичной переработке в основном подвергается лом черных и цветных металлов (в размере 70–72%); в то же время доля переработки изношенных шин составляет 10%, доля сбора и переработки отработанных нефтепродуктов и электролита — 35–40% [42, с. 58–59].

систем [45], более внимательное сопоставление данного документа с материалами ЕС, в том числе представленными в статье, оставляет ряд вопросов как с точки зрения набора этих показателей, так и с точки зрения мер, которые действительно позволят выйти на заявленные целевые ориентиры⁷. Относительно показателей и индикаторов выполнения Государственной программы 2012–2020 г. сразу бросается в глаза слабое отражение проблематики инклюзивного роста и формирования зеленой экономики посредством проведения комплексных структурных реформ. Недостаточно отработан и вопрос их институциональной поддержки путем комплексно реформирования ресурсно-экологического законодательства.

В связи с этим приходится констатировать, что подготовленный к оперативному принятию и последующей реализации основополагающий пакет из восьми федеральных законов, который был призван радикально модернизировать ресурсно-экологическое законодательство в стране, приблизив его к нормам ЕС и создав условия для внедрения экологических инноваций на основе принципа наилучших из доступных технологий, все еще не прошел необходимые этапы согласований. Более того, в Плане деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации на 2013–2018 г. предполагается принять базовый в этом пакете ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий» в совокупности с необходимыми для его полноценного действия подзаконными актами лишь в 4-м квартале 2017 г.⁸ Предполагается, что только в 4-м квартале 2018 г. 30 крупнейших предприятий получают комплексные разрешения и приступят на этой основе к реализации программ экологической модернизации производства. Больше «повезло» федеральному закону, призванному установить правовые, организационные и экономические механизмы организации работ по ликвидации прошлого экологического ущерба, — полноценное введение его в действие намечено на 2-й квартал 2015 г. [47]. Как показал проведенный в статье анализ, в частности, пример успешного опыта Нидерландов, один из его секретов состоит в согласованности природоохранных планов с бюджетными возможностями, правовой «институционализации» и прочной научной основы при балансировке интересов ученых и политиков. Обращение к этому опыту позволяет ответить на вопрос, почему в России систематически срываются намечаемые природоохранные планы и не реализуются необходимые мероприятия.

Обращаясь к проблеме взаимосвязи концепции УР и финансово-экономического кризиса, хотелось бы выделить следующее обстоятельство. Причины становящейся хронической стагнации российской экономики лежат не только и не столько в низких темпах роста, которые характерны для стран, выступающих основными покупателями наших сырьевых товаров на глобальных рынках (наоборот, в последние месяцы развитые страны Запада демонстрируют уверенный рост). Эти причины

⁷ На это указывает и реакция общественности на параметры ряда экологических рейтингов. Так, к удивлению петербургских экологов, Северная столица оказалась второй в списке самых чистых городов России, согласно данным экологического рейтинга крупных городов России за 2011 г. и первую половину 2012 г., который был подготовлен Министерством природных ресурсов и экологии РФ и компанией Ernst & Young [46].

⁸ В сентябре 2013 г. проект этого ФЗ, подготовленного для второго чтения в Государственной Думе, был вывешен на сайте Минприроды и экологии для общественного обсуждения на 15 дней.

закljučаются и в постоянной отсрочке проведения назревших в стране структурных реформ, одним из важнейших направлений которых должны стать формирование зеленой экономики и переход к инклюзивному росту. Сложившаяся ситуация не только затрудняет формирование системного видения происходящих в стране многосложных процессов, но и снижает эффективность методов и инструментов государственной политики и их реализуемость. Это приводит к искажениям в системе стимулов, воздействующих на ключевых стейкхолдеров, от которых зависит восстановление роста российской экономики.

Несколько слов по поводу позиции российского бизнеса в экологическом реформировании. Медлительность федеральных чиновников и законодателей в реализации назревших мер по модернизации ресурсно-экологического законодательства в стране и отсутствие развитых механизмов учета мнений ключевых стейкхолдеров приводят к тому, что бизнес как бы вдогонку выступает с законодательскими инициативами. Примером может служить подготовленный Комитетом по экологии и природопользованию РСПП Проект Экологической промышленной политики РФ, в котором предлагается проведение экологической реформы, включающей институциональные, законодательные и процедурные изменения всей системы регулирования экологических взаимоотношений. Целью реформирования являются также снижение административного бремени, создание реальных условий для подключения ключевых стейкхолдеров к разработке и реализации управленческих решений, введение ответственности за качество окружающей среды исполнительных органов власти. В числе предложений, которые заслуживают внимания, и утверждение «Программы экологического реформирования в РФ», которая должна быть включена как составная часть в Государственную программу Российской Федерации «Охрана окружающей среды на 2012–2020 гг.» [48]. В этом же ряду — создание Межведомственной комиссии по экологическому реформированию, работающей по принципу Открытого правительства. Правительству предложено предметно рассмотреть все эти предложения. Однако, на наш взгляд, что касается механизма учета мнений ключевых стейкхолдеров, то он должен действовать не только *ex post*, когда реформы идут своим ходом, но и *ex ante*, т. е. уже на начальных этапах обсуждения институциональных реформ. Полезно принимать во внимание, как это имеет место в Евросоюзе, и мнение ученых (включая представителей профильных институтов), обрабатывая соответствующие процедуры, которые не должны быть формальными, «для галочки».

Литература

1. Трифонова М. Взбодрить экономику все сложнее. URL: <http://www.utro.ru/articles/2013/08/30/1140790.shtml> (дата обращения: 30.08.2013).
2. Халмурзов С. Россия погружается в вязкое болото. Все более очевидно, что экономика страны вступает в затяжной период стагнации, а возможно, и спада. URL: <http://pda.utro.ru/articles/2013/09/03/1141283.shtml> (дата обращения: 03.09.2013).
3. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Малышков Г. Б. Структурные преобразования в условиях формирования зеленой экономики: вызовы для Российского государства и бизнеса // Проблемы современной экономики. 2012. № 3 (42). С. 7–15.
4. Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства РФ 27 декабря 2012 г., № 2552-р. URL: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/81d/gosprogramma%202012_2020.pdf (дата обращения: 19.08.2013).

5. *Матовников М.* Удивительно прозрачная юрисдикция // Эксперт. 2013. № 35. С. 15–20.
6. Д. Медведев взялся за экологию: еще один «драйвер» модернизации в РФ. URL: <http://top.rbc.ru/economics/17/05/2013/858103.shtml> (дата обращения: 03.09.2013).
7. В. Путин: Рост восстанавливается, но риски для экономики остаются. URL: <http://top.rbc.ru/economics/06/09/2013/875261.shtml> (дата обращения: 04.09.2013).
8. Economic-financial Crisis and Sustainability Transition. Special issue // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2013. N 6.
9. *Bergh van den J.* Economic-financial Crisis and Sustainability Transition: Introduction to Special Issue // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2013. N 6. P. 1–8.
10. *Geels F. W.* The Impact of the Financial-economic Crisis on Sustainability Transitions: Financial Investment, Governance and Public Discourse // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2013. N 6. P. 67–95.
11. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Inclusive_growth (дата обращения: 03.09.2013).
12. Incorporating Green Growth and Sustainable Development Policies into Structural Report Agendas. A Report for the G20 Summit. Los Cabos. 18–19.06.2012. URL: http://www.oecd.org/eco/growth/G20_report_on_GG_and_SD_final.pdf (дата обращения: 04.09.2013).
13. *Perez C.* Unleashing a Golden Age after the Financial Collapse: Drawing Lessons from History // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2013. N 6. P. 9–23.
14. *Zaccai E.* Over Two Decades in Pursuit of Sustainable Development: Influence, Transformations, Limits // Environmental Development. 2012. N 1. P. 79–90.
15. *Swilling M.* Economic Crisis, Long Waves and the Sustainability Transition: An African Perspective // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2013. N 6. P. 96–115.
16. *May V. A.* Глобальный кризис: опыт прошлого и вызовы будущего // Экономическая политика. 2009. № 4. С. 47–61.
17. *Рязанов В. Т.* Мировой финансовый кризис: точка разворота // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2009. Вып. 1. С. 3–21.
18. *Лукашевич В. В., Сутырин С. Ф.* Современный кризис: новые измерения и вызовы // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2009. Вып. 3. С. 3–11.
19. *Рисованный И. М.* Глобальный финансово-экономический кризис и перспективы модернизации российской экономики // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2011. Вып. 1. С. 14–26.
20. *May V. A.* Между модернизацией и застоем: экономическая политика 2012 года // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 4–23.
21. *Замараев Б. А., Киоцевская А. М., Назарова А. Г., Суханов Е. Ю.* Замедление экономического роста в России // Вопросы экономики. 2013. № 8. С. 4–23.
22. Our Common Future. Report of the World Commission on Environment and Development. United Nations. 1987. URL: http://conspect.nl/pdf/Our_Common_Future-Brundtland_Report_1987.pdf (дата обращения: 29.09.2013).
23. United Nations Conference on Environment and Development. The Earth Summit. June 3–14, 1992. Rio de Janeiro. United Nations. URL: <http://www.un.org/en/development/devagenda/sustainable.shtml> (дата обращения: 29.09.2013).
24. Towards Sustainability. A European Community Programme of Policy and Action in Relation to the Environment and Sustainable Developments. URL: <http://ec.europa.eu/environment/archives/env-act5/pdf/5ear.pdf> (дата обращения: 30.09.2013).
25. A Sustainable Europe for a Better World: A European Union Strategy for Sustainable Development. Brussels, 15.05.2001. COM (2001) 264 final // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2001:0264:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 30.09.2013).
26. The Sixth Environmental Programme, 2002. Brussels // http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2001/com2001_0264en01.pdf (дата обращения: 09.09.2013).
27. Renewed European Sustainable Development Strategy. European Union. Brussels. European Council. 2006. URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/06/st10/st10117.en06.pdf> (дата обращения: 30.09.2013).
28. Final Report for the Assessment of the 6th Environment Action Programme. URL: http://www.ecologic.eu/files/attachments/Projects/2010/ecologic_6ear_report.pdf (дата обращения: 30.09.2013).
29. *Janicke M.* Ecological Modernization: New Perspectives // Journal of Cleaner Production. 2008. N 16. P. 557–565.
30. United Nations Development Program: 2011. Sustainability and Equity: A better Future for All. Human Development Report. 2011. United Nations. New York. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2011/summary/> (дата обращения: 30.09.2013).

31. United Nations Conference on Sustainable Development: Rio+20. URL: <http://www.earthsummit2012.org/> (дата обращения: 09.09.2013).
32. Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development. The World Bank. Washington, D. C. 2012. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/6058/9780821395516.pdf?sequence=1> (дата обращения: 30.09.2013).
33. *Евстигнеева А.* Россия обучила G20 тому, что не получается у нее самой. URL: <http://www.rbc-daily.ru/economy/562949988684705> (дата обращения: 10.09.2013).
34. Innovating for Sustainable Growth: a Bioeconomy for Europe. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 13.02.2012. COM(2012) 6. URL: http://ec.europa.eu/research/bioeconomy/pdf/201202_innovating_sustainable_growth_en.pdf (дата обращения: 09.09.2013).
35. *Living well, within the limits of our planet.* Proposal for the Decision on the European Parliament and of the Council on a General Union Environmental Action Programme to 2020. Brussels, 29.11.2012. COM (2012) 710. URL: http://ec.europa.eu/environment/newprg/pdf/7EAP_Proposal/en.pdf (дата обращения: 09.09.2013).
36. *Maas R., Kruitwagen S., Gerwen O. van.* Environmental policy evaluation: Experiences in the Netherlands // Environmental Developments. 2012. N 1. P.67–78.
37. PBL. Netherlands Environmental Assessment Agency. The Hague. 2011. European Union. 2011. URL: http://edgar.jrc.ec.europa.eu/news_docs/C02%20Mondiaal_%20webdef_19sept.pdf (дата обращения: 25.11.2013).
38. Китайцы намерены стать лидерами в сфере зелёных технологий. URL: http://greenevolution.ru/green_bag/kitajcy-namereny-stat-liderami-v-sfere-zelyonyx-technologij/ (дата обращения: 04.09.2013).
39. Sustainability and equity: a Better Future for all. 2011. Human Development Report was Launched in Astana» 16.11.2011 // <http://www.undp.kz/en/articles/1/148.jsp> (дата обращения: 03.09.2013).
40. Страны G20 разработают всеобъемлющий Санкт-Петербургский план действий. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130720192945.shtml> (дата обращения: 05.09.2013).
41. Интеллектуальная система управления светодиодным освещением дорог снизит энергопотребление на 70%. URL: <http://greenevolution.ru/2013/07/15/intellektualnaya-sistema-upravleniya-svetodiodnym-osveshheniem-dorog-snizit-energopotreblenie-na-70/> (дата обращения: 21.07.2013).
42. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Российской Федерации в 2011 г.». URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1392> (дата обращения: 05.09.2013).
43. URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=130037> (дата обращения: 05.09.2013).
44. Российский статистический сборник-2012. М.: Росстат, 2012.
45. URL: <http://lenexpo.ru/node/66811> (дата обращения: 05.09.2013).
46. Экологи шокированы попаданием Петербурга в топ чистых городов. URL: http://top.rbc.ru/spb_sz/07/06/2013/861051.shtml (дата обращения: 05.09.2013).
47. План деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации на 2013–2018 годы. URL: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/737/plan_mpr.pdf (дата обращения: 09.09.2013).
48. Россию ждет масштабная реформа экологического законодательства. URL: <http://top.rbc.ru/politics/25/07/2013/867502.shtml> (дата обращения: 09.09.2013).

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2013 г.